

16+

Цирк

РОЗАЛИНА БУДАКОВСКАЯ

Розалина Будаковская

Цирк

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67100547

SelfPub; 2022

Аннотация

Герберт Мур чудом выживает в аварии, которая ставит крест на его карьере. Мур по совету врача заставляет себя выходить в люди. Как раз неделю назад недалеко от его квартиры расположился шатёр цирка и парк аттракционов.

Во время представления убивают мужчину на первых рядах. Сотовая связь пропадает, а людей из шатра не выпускают странные охранники...

Содержание

Новая жизнь	5
Воры	11
Расследование	18
Закулисье	24
Засада	28
Убийца	31
Заложники	41
Новое дело	48

Розалина Будаковская

Цирк

Замечали ли вы, какой невыносимой кажется жизнь, когда она выпадет из привычного русла? Я путешествовал, я никогда не сидел на месте, как в одно мгновение собственное тело стало для меня самой большой преградой.

Какого быть заядлым путешественником, который теперь даже шагу без обезболивающего и трости ступить не может? Какого менять свою жизнь по принуждению, не имея выхода и альтернативы?

И какой станет моя новая жизнь? Я проведу её в четырёх стенах или же...

Новая жизнь

– Поздравляю, мистер Мур! – доктор Лесли Уорнер уверенно пожал мою руку. – Ваш организм хорошо восстанавливается. – я заметил, как мужчина облегчённо выдохнул и свободно улыбнулся. – Честно говоря, я очень переживал за позвоночник и ваше правое колено. – признался он, сев напротив меня. – Травмы были...

– Да, – усмехнулся я, покачав головой, – я много читал об этом в интернете, пока лежал.

– В совокупности с другими повреждениями... – деловито начал доктор, но затем передумал и на пару секунд замолчал, – в общем, это настоящее чудо, что Вы вернулись к прежней жизни.

– Не совсем прежней. – поправил я; мой взгляд мельком пал на трость, которая в последнее время стала моей неизменной спутницей. – Меня всё-таки «попросили» уйти в отставку.

Доктор Уорнер неловко потупил взгляд и поджал губы.

– На Вашем месте я бы сейчас сделал упор на умственную работу. – негромко сказал мужчина. – С тяжёлыми физическими нагрузками придётся завязать. Думаю, через пару месяцев в Вашу жизнь может вернуться спорт, но, пожалуйста, никаких нагрузок свыше моих рекомендаций. – он посмотрел

рел на меня в упор, а затем перевёл взгляд на свой планшет. – Я бы посоветовал начать выходить в люди и понемногу гулять. Не засиживайтесь в четырёх стенах, Герберт.

Я понимающе покачал головой в ответ. Никаких нагрузок свыше рекомендованных... Чёрт, да я даже пакет с продуктами поднять не могу! Приходится заказывать доставку или, на крайний случай, просить соседей. Стоит отметить, мои соседи – студенты, которые раза в четыре меньше меня. Гулять?! Да на меня все таращатся!

Невыносимое унижение!

Уже три месяца, как я вернулся в родные пенаты. Из-за постоянных разъездов я вообще плохо помнил, как всё здесь выглядит. Квартира у меня неплохая, кстати. Две большие комнаты и красивый вид из окна. Нужно ли что-то ещё простому смертному?

Вот и я решил, что большего не надо, а потому безвылазно просидел в четырёх стенах всё лето. Первое время ездил на приём к доктору, но потом предпочитал звонить, или он сам проводывал меня.

Какое-то лето, каких-то девяносто дней, подумаешь! Конечно, для рядового гражданского это сущий пустяк, но для меня, человека, который провёл всю свою жизнь в постоянных разъездах... Я, кажется, ни в одном городе, ни в одной стране не задерживался дольше, чем на три недели!

Безвылазные девяносто дней в квартире показались мне сущим Адам.

На прошлой неделе в Бруклин приехал цирк. Вокруг пёстрого купола в считанные дни вырос большой парк аттракционов. Издалека я видел там даже колесо обозрения! Оно крутится, по-моему, не переставая. Шум и гам не утихают ни днём, ни ночью. И всё это происходит практически у меня под окнами.

Ладно, с этим я преувеличил. Моя квартира находится в двух улицах от парка, но это не мешает весёлым возгласам людей доставать меня круглые сутки.

Листовки с изображением полосатого купола то и дело попадают на глаза. То ветер поднимет их вместе с осенними листьями на подоконник окна, то в почтовом ящике вместе с газетой найду.

Я вижу их уже целую неделю и только сегодня решил всё-таки прогуляться с утра до кассы. Слышал от мамочек на улице, билет лучше покупать заранее, а то к вечеру останется местечко только где-нибудь в проходе. Да и оно будет стоить бешеных денег!

Надо же, за все свои сорок лет я ни разу не был в цирке. Даже в детстве. В зале темно, дети и взрослые глазают только на акробатов, клоунов и фокусников. До меня им не будет никакого дела. Не идеальное ли это место?

Я занял очередь в кассу ровно в девять утра. Передо мной уже собралось человек тридцать. Все ждут открытия, чтобы успеть купить заветный билет. Неужели так много людей любят цирк? Лично я терпеть не могу клоунов. Чёрт его знает,

кто там за всем этим гримом скрывается?

Мимо меня прошла парочка. Тея и Оскар, насколько я понял из их разговора.

Тея – довольно высокая, с иссиня-чёрными волосами, затянутыми в сложную причёску из толстых кос. На девушке драные джинсы небесно-голубого цвета с парой-тройкой тонких цепочек на поясе и две тёплые кофты. Из-под манжет на запястьях Теи видны кожаные браслеты. Она очень напоминает представительницу коренных народов Америки. Только современную.

Оскар – среднего телосложения и роста, с густыми пепельно-золотистыми прядями. Бледноват, его кожа почти прозрачная. Вряд ли ошибусь, сказав, что в нём много от скандинавов. Мне доводилось бывать в Норвегии и Исландии не единожды, так вот, у Оскара очень похожий тип внешности.

Эти двое, скорее всего, просто приятели – при ходьбе всё-таки сохраняют некоторое расстояние между друг другом.

Они остановились в паре метров от меня и продолжают болтать.

– И чего тебе в цирк приспичило?

– Ты не понимаешь! – воскликнула Тея. – Здесь должно случиться что-то очень важное! И я хочу это видеть.

– Ну вот с чего ты взяла?

– Так духи сказали. – настаивала темноволосая. – Я им верю. Да и Лео так считает.

Минутой позже их догнал не менее радостный молодой

человек. Брюнет, смуглая кожа – очень похож на испанца, – а глаза такие светлые, что от их прямого взгляда даже меня в дрожь бросает. Он чуть выше Теи, интеллигентного вида.

Встреть я такого на улице в толпе, подумал бы, что идёт мне навстречу какой-нибудь клерк. По крайней мере, редко я встречаю молодых людей, которые добровольно носят строгие костюмы как повседневную одежду. Его выдают только потёртые, но начищенные до блеска белые кроссовки на ногах вместо классических ботинок или туфель. Точно не клерк. Сомневаюсь, что он вообще работает в офисе.

Отмечу, парень смазлив, будто только что сошёл с обложки глянцевого журнала.

Вероятно, тот самый Лео.

– Сегодня на десять вечера. – сообщил молодой человек и чмокнул Тею в макушку. – Я буду ждать вас обоих здесь. – решительно заявил он. – Ровно на этом месте.

– Кто приходит раньше, тот покупает попкорн на всех. – Оскар указал пальцем на Лео. – Я не шучу.

– Ты думаешь, после этого я всё ещё захочу прийти первым? – усмехнулся он.

– Конечно! – без тени сомнения заявил мужчина. – Я, как обычно, опоздаю, а на Тею рассчитывать не приходится. Она вся в своих... – Оскар что-то неясное нарисовал рукой в воздухе, закатив глаза, – духах.

– Да, Лео, – согласно кивнула девушка, – вся надежда только на тебя.

Тея и Лео попрощались с другом и ушли, но Оскар почему-то не торопится вернуться к будничным делам. Мужчина проводил взглядом друзей, пока те не скрылись за из виду и достал из сумки какой-то прибор. Он мигает красной лампочкой и сам в целом напоминает громоздкую рацию.

Что это?

Прибор мигает сильнее, когда его антенну направляют к куполу цирка. Что это такое? Что показывает эта красная лампочка? Загрязнённость воздуха? Уровень шума? Нет, похоже, он для чего-то другого.

Из-за занятого приспособления Оскара я отстал от очереди. Люди за мной возмутились, и это привлекло внимание мужчины. Он смутился, нервно сунул загадочный прибор в свою сумку и поспешил убраться.

Уверен, Оскар придёт сегодня на представление, а я, чего бы мне этого не стоило, узнаю, что это такое за прибор. Доктор Уорнер советовал больше заниматься умственной работой. Что ж, так и поступим. Побуду немного ищейкой.

Кто знает, может, это действительно моё? В любом случае, это куда веселее, чем с утра до ночи таращиться в окно или телевизор.

Воры

С наступлением темноты парк кажется довольно жутким. Не знаю почему. Здесь много света, практически каждый уголок освещён, но по спине то и дело бегают мурашки. С каких пор я начал бояться какого-то парка аттракционов?

Не то это предчувствие твердит мне, чтобы я немедленно убирался отсюда, не то так сказывается большое скопление людей. Никогда бы не подумал, что начну шарахаться от людей.

Я прошёлся немного вглубь парка, а затем вернулся к куполу цирка. На улице знатно похолодало. Не понимаю, я проверял погоду перед выходом. Должно быть тепло. Я даже думал, что зря надеваю водолазку под лёгкую куртку.

Колено вдруг заныло. Да так сильно, что мне едва удаётся стоять. Да что за чёрт? Я ещё раз оглянулся на парк и зашёл под купол.

К счастью, мой ряд практически полностью пустой. Разве что на противоположном от меня конце пристроились трое детишек лет двенадцати. Тот, что по середине, крепко сжимает в руках большое ведёрко попкорна. Вероятно, дети купили его вскладчину.

Я сел с краю, а трость поставил по правую руку, чтобы не упала в проход. Сразу достал из внутреннего кармана курт-

ки обезболивающее. Радуется, что они маленькие и круглые. Такие легко проглотить без воды.

Немногим позже за спиной послышались знакомые голоса. Я мельком обернулся. Это трое друзей, которых я видел сегодняшним утром у кассы.

Лео – как обещал – купил попкорн. Он так и не переоделся. Неужели удобно постоянно ходить в костюме?

Первой к местам прошла Тея. Девушка будто не сразу заметила меня, и очень удивилась, когда чуть не споткнулась об мои ноги. Она покраснела от смущения – это заметно даже в тёмном зале – и извинилась. Следом за подругой неловко прошёл Оскар, и с ещё большей неловкостью протиснулся Лео.

Примерно в это же время с другого конца ряда детишек подняли с мест ещё двое: женщины. Они пришли одновременно. Кажется, они к тому же ещё и хорошо знакомы, но не хотят особо это афишировать – держатся друг от друга на некотором расстоянии.

Представление началось в обещанные десять вечера ровно. Зажглись прожектора и осветили арену цирка.

В свете появились двое клоунов в рыжих париках и огромных двуцветных ботинках. Лица артистов раскрашены так ярко, что узнать в них обыкновенных людей практически невозможно. Оба клоуна похожи как две капли воды. Они синхронно двигаются и говорят.

Арсенал артистов состоит из простеньких фокусов и за-

бавных трюков. Скучно наблюдать, когда знаешь, как это всё работает. Тем не менее, внимание зрителей направленно исключительно на них. По-моему, гости цирка забыли даже о своих кошельках и сумочках!

Клоуны пробыли на арене всего минут пятнадцать. К тому времени все гости собрались в зале. Однако в последнюю минуту к местам влетел запыхавшийся молодой человек. По-моему, он даже останавливаться не собирался и с лёгкостью мог бы вылететь на арену к артистам, не останови его охранник.

Молодой мужчина сел прямо в проходе, на три ступеньки ниже моего ряда. На нём кожаная куртка коричневого цвета. Явно недешёвая вещица. Волосы блестят из-за геля для укладки. От него пахнет дорогим парфюмом. Парень старается отдышаться и кого-то высматривает среди гостей.

Я и сам огляделся. Спокойно ведут себя даже дети. Они с восторгом наблюдают за артистами на арене. Мой взгляд скользнул по самым тёмным уголкам зала. Ровно напротив я заметил фигуру. Она ловко и осторожно шныряет за местами посетителей. Прожектор на мгновение осветил верхнюю часть фигуры.

Рыжий парик! Чёрт! Да клоуны здесь не прочь поживиться кошельками гостей!

Я машинально обернулся и заметил ещё пару клоунов-карманников. Они двигаются осторожно, но с непревзойдённой быстротой! Ни один гость ещё не заметил, что

его обокрали. Надо же, какие профессионалы попались!

Одного из клоунов за приметил молодой мужчина, что сидит в проходе. Он немедленно вскочил и, указывая в сторону карманников, закричал:

– Воры! Воры!

Тут же откуда-то с первых рядов в ужасе закричала женщина. Кричит что-то неразборчивое, но нет сомнений – она напугана до смерти.

Я с трудом поднялся на ноги и попытался рассмотреть, что вообще там, на первых рядах происходит? Ничего не видно. Слишком темно! Зато рядом со мной оживилась Тея. Девушка тоже осматривается, но её выражение лица довольно странно для сложившейся ситуации – она улыбается во весь рот.

Лео – её друг – ведёт себя не так странно, но всё же не слишком адекватно. Он отклонился немного назад и продолжает преспокойно есть попкорн, наблюдая за поднимающейся паникой. Оскар с любопытством таращится по сторонам. Его внимание привлекли прожектора. Отлично! Хотя бы один человек – кроме меня, конечно, – собирается что-то предпринять.

К тому же я заметил, как из его сумки мигает тот загадочный прибор, который я видел у мужчины в руках утром. Лампочка горит почти без перерыва. Да что это, в конце концов, всё-таки значит?!

С противоположного конца нашего ряда спустилась худо-

щавая женщина. Она пришла одной из последних перед началом представления. Неизвестная направилась напрямик к кричащей на первых рядах. Худощавая неизвестная ведёт себя вполне естественно и нисколько не поддаётся панике.

Но в этот раз закричала уже именно она.

– Кто-нибудь, вызовите полицию! – заголосила женщина. – Здесь труп!

Люди в панике бросились к выходам. Этого следовало ожидать. Обычная реакция гражданских на слова типа «труп» или «сохраняйте спокойствие». К счастью, охранники быстро сообразили и перекрыли все двери.

Чёрт! Выбрался из четырёх стен, называется.

– Сядьте на места! – спокойно, но как-то жутко сказал один из них в громкоговоритель. – Никто не выйдет отсюда, пока не приедет полиция!

– Нет! – подскочил молодой мужчина, что сидел на ступеньках в проходе возле меня. – Не надо полицию! Прошу!

Я коснулся его плеча.

– Почему? – спросил я. – В чём дело?

– Мой дом обокрали. – признался он, подойдя ко мне вплотную. – Я погнался за ворами, они спрятались где-то здесь. – тяжело дышал молодой человек. – Если вызвать полицию, они точно куда-нибудь смоются!

Так вот кого он высматривал. Воры, значит.

– Я Мэл. – наконец представился парень. – То есть Малкольм. – немного смущённо уточнил он и сунул руки в кар-

маны джинсов. – Я Малкольм МакДермотт, но зовите меня Мэл.

Я тоже представился.

МакДермотт, МакДермотт... Что-то очень знакомое. Если не ошибаюсь, я слышал эту фамилию в новостях позавчера вечером. Правда, с ней упоминалось имя не Малкольм, а Грегори. Грегори МакДермотт крупный бизнесмен. Большую часть суток он проводит на Манхэттене, а в Бруклин приезжает, так сказать, поспать и выпить кофе.

Малкольм – его единственный сын. О нём я также слышал из новостей: парень часто попадает в полицию. То гоняет по городу в нетрезвом виде, то на спор попытается вынести из магазина бутылку виски. Сомневаюсь, что он станет наследником бизнес-империи отца. Пока младший МакДермотт научился только растрачивать многомиллионное состояние семьи.

– Герберт, Вы не понимаете, – Мэл едва сдерживает дрожь в руках, – у меня бабушка умерла в прошлом году.

– И как это связано?

– Бабушка завещала отцу своё ожерелье. – младший МакДермотт побледнел. – Семейная драгоценность, в нём двадцать шесть изумрудов. Ему больше двух сотен лет!

– Мэл, Вам точно нужно обратиться в полицию. – посоветовал я. – Они быстро найдут его.

– Нет, нет. – отрицательно помотал головой МакДермотт. – Тогда обо всём узнает отец. Он прилетает завтра

утром, чтобы лично отвезли ожерелье к ювелиру. – Малкольм упал на сидение и закрыл лицо руками. – Он меня убьёт.

– За что? За ограбление?

– Я виноват. – едва не плача, произнёс молодой человек. – Я проиграл в покер двести пятьдесят тысяч. Я выпил в тот вечер всего ничего, но даже не помню, как всему клубу растрепал о проклятом ожерелье! – всхлипнул Мэл. – Я обещал отцу... Я дал ему слово, что больше ни во что не вляпаюсь!

Должен отметить, за эту неделю не первый раз слышу об ограблениях состоятельных людей. Пару раз обговорили вскользь в новостях, да и соседи за стенкой ограбления слишком уж громко обсуждают.

Причём грабителей интересуют не деньги, не техника, а именно фамильные драгоценности. Интересно, о других украденных украшениях воры узнали также в покерном клубе?

Расследование

Стоило мне выпустить из виду Оскара, Тею и Лео буквально на пару минут, как первые из этой троицы уже куда-то улизнули. Вероятно, Оскар решил всё-таки разузнать насчёт верхнего света. Но куда делась Тея?

– Эй, пропустите! Дайте пройти! – с места поднялся Лео и, держа телефон над головой, продвигается ко мне. – Мобильник ловит?

Я достал телефон из кармана. Нет. Вообще сети нет. Вот это уже странно. Какого чёрта здесь сети нет?! Мы ведь не в лесу каком-нибудь, не в метро, мы в проклятом Бруклине!

В ответ на вопрос Лео я молча показал перечёркнутый значок сотовой сети на экране мобильного.

– Чёрте что. – практически выругался мужчина. – Кстати, меня зовут Леонард Эрнандес. Кажется, я видел тебя сегодня утром у касс.

– Да, я тоже вас видел. Герберт Мур. – представился я. – Что там на первых рядах происходит? Откуда труп?

– Понятия не имею. – пожал он плечами. – Рядом со мной сидела парочка. Хилдер – психиатр, часто работала с полицией, а Эрин сама из полиции. Они пытаются что-нибудь узнать.

Паника накрыла зал новой волной. Что уж там произо-

шло, не имею ни малейшего понятия. Вероятно, причина всеобщего переполоха где-то на арене – люди напролом рвутся к верхним рядам.

Охранники хоть и быстро среагировали, перекрыв выходы и входы, но оказались тугодумами: никого не собираются выпускать даже для того, чтобы просто позвонить в полицию. К моему удивлению, у них самих не работают ни рации, ни мобильники. По-моему, у них вообще ничего из вышперечисленных аппаратов нет при себе.

Да в чём тут дело? Это уже не похоже на обычные перебои с сотовой сетью. Возможно, охранники могут быть заодно с карманниками.

В какой-то момент мне показалось, что лица охранников просвечиваются... Готов поклясться, сквозь голову одного из них я чётко видел полосатую материю купола!

Я тряхнул головой. Обезболивающее странно на меня действует. Доктор Уорнер предупреждал о побочных эффектах при увеличении обычной дозы. Да, сегодня я выпил четыре таблетки вместо привычных двух.

Через толпу к нам протиснулся Оскар.

– Лео, помоги наверх забраться. – попросил он. – Техник куда-то пропал. Фокусники говорят, наверху что-то заклинило. Он пошёл за инструментами и до сих пор не вернулся.

– Давно ушёл? – спросил я.

– Около часа назад. – ответил Оскар. – Мне кажется, где-то здесь есть глушитель. Возможно, несколько. Они пере-

крывают сотовую сеть. – затараторила она. – А Вы кто такой?

Я мельком взглянул на сумку Оскара. Его мигающий прибор на месте и продолжает бешено мигать.

– Это Герберт Мур. – вмешался Леонард. – А ты Оскар Тайлер. – произнёс Эрнандес, с укором глядя на друга. Будто пристыдил за то, что он сам не догадался представиться. – Настоящий гений, между прочим. С электричеством и механизмами на «ты».

– Вообще я на кассе в круглосуточном супермаркете в ночную смену сижу, а это всё так, просто хобби. Чтобы не скучно было. – мистер Тайлер сдержанно улыбнулся.

– А ты? – поинтересовался я.

– Я? – удивлённо повторил Эрнандес, а затем гордо ответил: – Таролог.

– Кто?

– Ну, карты разложить тебе могу и сказать, что в будущем ждёт. Вообще, я учусь. На психолога. Правда, с предсказаниями у меня пока лучше дела обстоят. Да и с духами, в принципе, тоже. – нахмурив лоб, задумчиво произнёс он. – Это по моей части. Вообще, у нас Тея больше по разговорчикам с ушедшими. – уверенно заявил Эрнандес. – А сам-то ты кто?

– Капитан. – с долей горечи вместо привычной гордости сказал я. – В отставке.

Пока мы разговаривали, Эрин скрутила на арене четырёх клоунов. И как милостивая девушка сделала это в одиночку? Не думал, что все из полиции такие бойкие и самоотвер-

женные. Хотя... Слышал я об одной Эрин...

Я рассказал новым знакомым о Малкольме МакДермотте.

Эрнандес пробубнил что-то неразборчивое, но явно ругательное. Мы спустились на арену к Эрин и Хилдер. Там же будто из ниоткуда на одной из трапещий появилась Тея. Девушка невозможно горда собой. Вероятно, поэтому с её лица не сходит лучезарная улыбка. В крайнем случае, у Теи шок из-за реального трупа. «Разговорчики с ушедшими» – дело одно, а настоящий труп – совсем другое!

Я едва не навернулся с последней ступеньки, но меня вовремя поймал под руку Лео. Он сделал вид, что ничего особенного не произошло.

Малкольм МакДермотт спустился следом за мной. Мельком обернувшись, я заметил, как снова побледнел Мэл. Он старательно отводит взгляд от трупа, но, кажется, МакДермотт узнал покойного. К сожалению, он не признал в раскрашенных лицах клоунов ни одного из своих знакомых.

Мэл упоминал, что разболтал о фамильной драгоценности всему клубу, в котором играл. Логично предположить, слышать его слова могли не только друзья, но и другие игроки. Интересно, как много у нас теперь подозреваемых?

Эрин тоже заметила испуг в лице Малкольма.

– Вы его знаете? – спросила девушка и открыла на телефоне заметки. – Вы знаете, кто он?

– Нет. Имени не знаю. – дрожащим голосом ответил МакДермотт. – Но он владелец покерного клуба. Я... я играл у

него пару дней назад.

– Где-то здесь может быть фамильная драгоценность. – вмешался я и подошёл ближе к бойкой Эрин. – Малкольм преследовал воров от своего дома, они скрылись здесь.

– Эрин Бранкати, офицер полиции. – представилась девушка, притянув мне руку для рукопожатия. – Вы явно не из наших, но лицо знакомое. Мы встречались?

– Капитан Герберт Мур, мэ. – представился я.

– Точно. – сдержанно улыбнулась Бранкати. – Наслышана.

К нам присоединилась Хилдер Смит, психиатр. У неё худощавое и бледно-серое лицо. Жутковатая. Не зная, что она психиатр, подумал бы, что Хилдер днями и ночами пропадает где-нибудь на посту патологоанатома. Или работает в сфере ритуальных услуг.

По-моему, она сама из холодильника морга сбежала, пока настоящий патологоанатом отвернулся. Взгляд Хилдер очень живой, горящий и в то же время абсолютно безразличный к происходящему. Глаза тёмные, довольно большие и абсолютно чёрные. Будто одни сплошные зрачки.

Жуткая леди. Не хотел бы я к такому психиатру попасть. Что ж, впрочем, я вообще не хотел бы попадать к психиатру.

– Убитый Честер Крам, шестьдесят лет. Около недели назад ему удалили два нижних зуба справа. В кармане пиджака я нашла инсулиновый шприц с одной дозой. – отчеканила психиатр. – Убийца профессионал. Вероятно, с медицинским образованием. На левой ключице есть след от свежего

укола.

Конечно, я в курсе, что до некоторого времени все врачи изучают одно и то же, но что-то меня настораживает в познаниях Хилдер. Меня не оставляет мысль, что на посту патологоанатома ей самое место.

Забавная компания подобралась для похода в цирк.

– Он умер от укола?

– Тревогу подняла его дочь, Мари. – сказала Хилдер. – Крам просто отключился. По всем признакам, ему вкололи что-то сердечное.

Думается мне, ограбление дома МакДермотта произошло по указанию Честера Крама, владельца покерного клуба. Не сомневаюсь, роль воров сыграли сотрудники вышеупомянутого клуба.

Что насчёт охранников цирка, то сомневаюсь, что они в сговоре с грабителями. По-моему, они просто не отличаются умом и сообразительностью. Другое дело клоуны: среди них могут быть сообщники воров.

Закулисье

Я прошёл за кулисы. Куча всякого инвентаря. Ящики, мячи, костюмы... и какой-то жуткий запах. Никак не могу понять, откуда он исходит. Может, грызунов травили и не всех нашли? Нет, мне кажется, причина вони больше, чем кучка дохлых крыс.

Спустя пару минут меня нашла Смит. Она преспокойно расхаживает между ящиками с мелким инвентарём, но явно что-то ищет. Просто не подаёт виду.

– Я слышала, ты Герберт. – непринуждённо начала психиатр. – Слышала, ты капитан в отставке.

– У тебя хороший слух. – незаинтересованно ответил я. – Что ты здесь ищешь, Хилдер? Тебя, кажется, там ждут.

– Мой пациент уже никуда не спешит. И не станет мне перечить. В кои-то веке. Я всегда мечтала быть патологоанатомом. – Смит заглянула в очередной ящик. – Это именно то, что я люблю в их работе – пациенты им не перечат. Занимайся с ними и занимайся себе спокойно. – она обвела меня взглядом с головы до ног. – Вот ты, например, не самый лучший пациент.

– С чего ты взяла?

– Корсет затягивают ту же. – ответила Смит. – Это не майка. Он должен спину поддерживать. А наколенник ты, наобо-

рот, затянул слишком сильно. Отсюда и боль.

Я остановился и неловко оглядел себя. Неужели, так заметно?

– Не парься. – отмахнулась Хилдер. – Считай, что у меня рентгеновское зрение на такие штуки. – усмехнулась она и заинтересованно подкралась к огромному сундуку. – И отличный нюх... – загадочно протянула психиатр. – Кажется, здесь труп.

Ровно через секунду за моей спиной появилась неадекватно радостная Тея. Она с любопытством заглядывает через моё плечо.

– А я знаю, кто там! – с явной гордостью заявила девушка.

Хилдер недовольно уставилась на девушку и пробормотала что-то неразборчивое.

– Её зовут Нина Камыш. – сообщила Тея. – Её убили. – добавила девушка. – Её и охранников.

Последняя фраза заставила меня напрячься. Внутри мышцы непроизвольно стали сжиматься, и я расправил плечи, насколько позволяет состояние позвоночника. Охранников? Чёрт, значит, когда мне показалось, что через их головы проходит свет... на самом деле мне не показалось?!

Нет, нет! Привидений не существует!

– И кто тебе сказал эту чушь? – возразила Хилдер самоуверенной девушке. – Охранники, вон, никого не выпускают! Как они одновременно с этим могут быть убитыми, по-твоему?

– Это не они. – спокойно ответила Тея. – Это их призраки, и я их вижу уже пару дней в трансе, пока работаю. Они никого не выпустят, пока мы не найдём их убийцу. – девушка пожала плечами. – Вряд ли кому-то из присутствующих захочется увидеть их месть. Поэтому надо искать быстрее.

– Месь призраков?! – захохотала Смит. – Ты на таблетках? Моя пациентка, что ли?

Пока эти двое припираются, я подошёл к сундуку. С их спорами мы никогда не откроем его! Я снял замок. Впрочем, он и так был сломан. Не хочу нагнетать обстановку, но это уже выглядит немного подозрительно. Замок на всякие ящики и сундуки обычно вешают для того, чтобы никто посторонний по вещам не лазал, но никак не для украшения.

Крышка сундука приоткрылась, и в лицо ударила жуткая вонь. Точно труп. В этом нет сомнений. Я инстинктивно закрыл нос рукой, а затем тростью откинул крышку сундука назад.

Чёрт!

В сундук кое-как затолкали тело клоунессы. Она в парике, и грим едва скрывает её обезображенное разложением лицо. Пышный воротник костюма залит кровью. Клоунессе перерезали горло. Причиной смерти вероятнее всего стала кровопотеря.

– Вот! – указала ладонью на тело Тея. – Я же говорила!

– Да чтоб тебя! – прошипела Хилдер, совершенно бесстрашно склонившись над трупом. – Ей около недели. – ска-

зала психиатр, снимая с убитой парик. – Дней пять точно.

Засада

Мы вернулись на арену.

Гости цирка немного поуспокоились и сидят на верхних рядах. Дети даже свои игрушки побросали на местах. Возвращаться за ними никто из них не собирается. К счастью. Не хватает нам только бегающих повсюду детей.

Купол никак не разрезать. Материя будто резко стала настоящей каменной стеной. Напольное покрытие тоже твёрдое как скала. За кулисами мы так и не нашли служебного или запасного выхода. Охранники стоят столбами у главных входов. Они не собираются никого выпускать, пока их убийцы не будут разоблачены.

Боже, что я несу?!

Эрин сидит напротив связанных клоунов. Лео расспрашивает о чём-то воздух и раскладывает карты Таро на трапедии – как же я спокойно к этому отнёсся! – а Оскар возится с каким-то пультом. Похоже, пытается дать нам больше света.

Из всех присутствующих на арене только Малкольм Мак-Дермотт бегаёт туда-сюда, схватившись за голову. Да успокойся ты, парень! Через этих крепких ребят уже никто никуда не пройдёт. Я имею в виду тех, кого Тея назвала призраками.

– Сколько можно мельтешить! – рявкнула Хилдер. – Сядь

уже!

– Мне нужно найти ожерелье! – крикнул в ответ МакДермотт. – Что мне делать?!

– Сядь ты уже, – он насильно усадил Малкольма на трапезию рядом со мной, – и не отсвечивай, понял?

Нужно действительно что-то уже предпринять. Сколько можно торчать здесь? Я собрал в круг Тею, Лео, Хилдер, Эрин и Оскара. С кем, если не с ними у нас получится раскрыть эти убийства?

– Не знаю, как вы, а я хочу побыстрее выбраться отсюда. – начал я. – Тея утверждает, что охранники-призраки. Я лично видел ещё один труп где-то недельной давности там, за кулисами. Ей перерезали горло.

– Ещё один труп? Призраки, которые держат нас в заложниках? – неприятно удивилась Эрин. – Выбралась я в люди, называется! – нервно усмехнулась девушка. – Что ещё нам нужно знать?

Вдруг над нами зажёгся свет. Оскар, который так и не положил пульт, довольно улыбнулся.

– Не за что.

– И что мы в итоге имеем? – вмешался Леонард. – У нас в зале двое грабителей, четверо карманников-клоунов, убийца, трое охранников-призраков и целая куча ни в чём не повинных людей. – таролог задумался, а затем наклонился к нам и прошептал: – Нужно вывести хотя бы часть людей.

Мы все переглянулись.

– И как ты это собираешься сделать? – недоверчиво усмехнулся я. – А если с ними выйдет убийца?

– Не выйдет. – уверенно заявил Эрнандес. – Мы поймаем его на живца. У нас ведь есть свидетель.

Убийца

Маленькая стрелка моих наручных часов устало подползает к двойке, а большие ненадолго остановились на пятёрке. Я устроился в одном из кресел на первом ряду. Клонить в сон начало с полчаса назад. Я всячески сопротивлялся, но в конце концов поддался.

Тея битый час пытается договориться с охранниками, чтобы те выпустили хотя бы людей с детьми, но тщетно. Девушка уже какую-то ароматическую палочку перед ними жгла, но призраки непреклонны и требуют найти своего убийцу. Как вообще это можно сделать, если они не выпускают нас?! Где в этом логика?!

Лео предположил, что охранники настаивают неспроста: вероятно, знают, что убийца в зале. Даже если это так, неужели они не узнают его среди присутствующих? И где их тела? Призраки могут дать нам хоть какую-нибудь зацепку?

Без единого намёка, без улик даже самый лучший сыщик в мире не сможет раскрыть преступление, что уж говорить о нас? Мы уж точно даже детektивами-любителями называться не имеем права. Явно не под то мозги заточены. Но если посмотреть с другой стороны, мы шестеро сделали уже гораздо больше, чем весь зал.

Пока все заняты, клоуны остались без присмотра. Краем

глаза я всё-таки присматриваю за ними. Кстати говоря, не могу не отметить, один из них довольно крупный человек. Второй парень справа раза в два больше других артистов. Не знал, что в клоуны и качков берут. Выглядят накаченные парни в цветастых костюмах ещё более странно, чем обычные худощавые клоуны.

Он спокоен. Был спокоен и во время паники. Интересно, как такого здоровяка смогла скрутить Эрин? Это наводит на мысль, что мужчина поддался. Он хотел, чтобы от него ответил подозрения. Хотя бы на время. Но зачем?

Свидетель! Он хотел убедиться, что свидетелей нет, а даже если и есть, то он узнает об этом одним из первых!

Спустя время гости медленно распространились и на нижние ряды второго и третьего секторов. Самые маленькие посетители цирка уснули, а те, что постарше, ещё сидят. По-моему, быстрее детей вырубятся их родители.

Один из прожекторов – как раз тот, что освещал клоунов – перегорел. Второй сектор теперь в тени. Вот теперь точно спать нельзя.

Не прошло и десяти минут, как я заметил рядом с клоунами Мари Крам. Она держится позади них и вообще в целом делает вид, будто случайно оказалась рядом с преступниками. Один из клоунов ведёт себя непринуждённо, но больно уж красочно на его лице расцвела самодовольная улыбка. Сомнений нет – эти двое хорошо друг друга знают. Более того, они могут оказаться сообщниками.

Взгляды Мари и парня с раскрашенным лицом устремлены на проход за кулисы. Именно туда Оскар отвёл Малкольма МакДермотта. Похоже, план Леонарда сработал. О свидетеле убийства Честера Крама он намеренно сказал достаточно громко, чтобы слышали все, кто прислушивался к нашим разговорам.

Помимо меня за парочкой присматривает Оскар. Я вижу его. Он долго бродил туда-сюда по арене, а потом юркнул за кулисы к Мэлу. Странно, что его не заметил сообщник Мари. Или же на самом деле он его заметил, но считает себя достаточно сильным и опытным, чтобы в одиночку справиться с двумя мужчинами.

Клоун незаметно прокрался к выходу за кулисы и исчез. В эту же секунду Эрин схватила Мари. Дочь убитого Честера Крама не издала ни звука, только поёжилась. Что-то она уж очень уверена в своём сообщнике. Не к добру это.

За кулисами происходит что-то неладное. Я не слышу ничего, кроме подозрительных стонов. Ничего не падает, не разбивается.

В голову лезут не самые весёлые предположения.

Спустя некоторое время в свете прожектора показался клоун. Он ведёт перед собой Малкольма и держит у его головы пистолет. Вот чёрт! Выстрелов не было, к счастью. Значит, Лео и Оскар могут быть ещё живы. Сообщник Мари оборвал широкие рукава цветастого костюма выше локтя.

– Отпусти Мари! – приказал он Эрин. – Живо, или при-

стрелю его!

Бранкати пришлось подчиниться.

В следующее мгновение вооружённый клоун жестом попытался позвать к себе Тею. Однако девушка послушалась не сразу. Она мельком оглянулась на охранников, только потом встала, но напоследок что-то неразборчивое бросила призракам.

Я машинально огляделся в поисках чего-нибудь, что может помочь мне в сложившейся ситуации. В идеале мне нужен пистолет. Настоящий, а не те игрушечные, которые валяются рядом. Хотя... Они, эти игрушки, всё-таки стреляют. Правда, ответственные родители забрали все пульки. Мне нужно что-нибудь похожее на эти самые пульки. Что-то круглое, маленькое... Таблетки! Моё обезболивающее! Как раз по размеру!

Рискованно. Это слишком рискованно. Здесь много гражданских, преступник может начать палить по ним.

И всё-таки... была не была.

– Живее! – гаркнул клоун, от чего Тея вздрогнула.

Я завёл руку назад. Мельком мне уже попался пистолетик прямо за моим сидением. Вот он! Ничего себе... Выглядит как настоящий. Я быстро достал таблетки и высыпал немного в руку, пряча детскую игрушку под подол куртки.

Мари посмотрела на меня и привлекла внимание своего приятеля.

К счастью, к тому моменту я всё-таки умудрился зарядить

игрушку одной таблеткой.

– Эй, ты что там делаешь? – крикнула она.

– Руки! – поддержал её клоун.

– Мне нужно выпить таблетки. – ответил я. – Иначе начнётся приступ. Я буйный.

Клоун махнул на меня рукой и отвлёкся, но Мари направилась ко мне.

Нужно что-то предпринять, срочно! Чувствую рядом что-то под курткой. Бутылка! Видимо, я её задел рукой, когда доставал пистолетик, и она подкатилась ко мне. Я завёл руку за спину, сунув игрушечный пистолет за пояс джинсов. Мари едва не запаниковала, но я тут же достал бутылку воды.

– Это просто вода. – сказал я, протянув её Мари. – Здесь, рядом лежала.

Мисс Крам встала рядом.

– Пей давай уже! – скомандовала она, сложив руки на груди.

Похоже, девушка оказалась сообразительнее клоуна и хочет держать подозрительного меня поближе. В поле зрения, так сказать. Да и будь я ближе, её приятелю будет гораздо удобнее застрелить меня, если вдруг что.

Я положил в рот одну из таблеток. Остальные удачно скользнули в рукав куртки. Так, это уже пятая за сутки. Явная передозировка. Только бы обошлось без галлюцинаций! В идеале, мне нужна пара секунд, чтобы выплюнуть таблетку. Я открыл бутылку с водой и с осторожностью поднёс её

к губам, не сводя глаз с Мари.

Мисс Крам нервирует моя медлительность.

Вдруг что-то зашумело, будто свалился какой-то тяжёлый предмет. Кажется, звук из-за кресел недалеко от меня. Мари отвлеклась. Я воспользовался моментом и выплюнул вместе с водой таблетку в бутылку.

Чёрт, Хилдер! Похоже, она пыталась пробраться ко мне, но случайно наступила на упаковку из-под чипсов и поскользнулась на ней.

Мари выругалась и повела нас двоих к сообщнику. Тот приказал нам сесть на трапецию, которая не попадает в поле его зрения. Она находится чуть за спиной клоуна.

Зал затих.

– Тайник под креслами. – негромко сказал клоун сообщнице. – Пятый ряд, седьмое место. Оторви обшивку, я прикрутил туда почтовый ящик.

Мари не смогла сдержать счастливую улыбку. Видимо, это не просто число, а какая-то дата. Возможно, её день рождения. Так просто и банально.

Я мельком взглянул в сторону охранников. Призраки не признают в клоуне своего убийцу.

Какова вероятность того, что его вообще здесь нет? А если... Единственный человек, который должен быть здесь, но почему-то отсутствует – техник. С охранниками он не встречался. В то время, пока техник был на арене, охранники стояли на улице. Представление ещё не началось, а техник уже

убежал «за инструментами» и до сих пор не вернулся.

Кем бы он ни был, нам нужно его найти. Правда, для этого, похоже, придётся убедить призраков выпустить нас.

Связанными остаются только артисты. В отличие от Эрин, Мари не догадалась связывать заложников. И это огромный плюс! У меня есть шанс обезоружить клоуна и освободить Мэла.

На меня внимательно смотрит один из связанных артистов. Кажется, он понял, что я задумал.

– Не смотри на него! – гаркнул вооружённый клоун. – Отвернись!

Самое время!

Я резко поднялся на ноги и схватил преступника, придушив его. Эрин среагировала, вырвала Мэла из рук клоуна и забрала пистолет. Хилдер тем временем подобрала игрушечный пистолет, который выпал у меня из-за пояса и наставила его на Мари.

Наконец, сообщник мисс Крам потерял сознание. Я мягко отпустил его и положил на пол.

– Я слышал, вы ищите ожерелье с изумрудами. – заговорил один из связанных артистов и кивком указал на парня без сознания. – Энди не успел положить его в тайник. Оно где-то у него в рюкзаке. – сообщил мужчина. – Энди опоздал. Наверное, бросил вещи где-то у вешалки с костюмами.

Лео немедленно пошёл проверить.

– Меня, кстати, Барри зовут. – представился артист. – Бар-

толомью Харрис.

– Где всё остальное, Барри? – спросил я. – Что ещё вы украли?

Артист перевёл взгляд на свои клоунские штаны. Я пошёл ближе и заметил потайные молнии. Такие вблизи непросто заметить, а издали так вообще невозможно! Костюм клоуна буквально состоит из карманов! Очень удобная одежда для вора.

– Ну и зачем? – я снова сел. Колено, похоже, ещё долго будет припоминать мне этот «сумасшедший» рывок. – Какого чёрта грабить взялись?

– Энди как-то предложил пойти поиграть в покер. Нашёл закрытый клуб, достал приглашения для входа. – признался мужчина. – Я крупно проигрался. – понуро опустив голову, сказал Харрис. – А делать что? Чем отдавать? – он поднял на меня глаза и грустно улыбнулся. – А там по пьяни люди всякое болтают. Что хочешь у них узнать можно. Клиенты Крама почти все богатеи.

– Придумывать не пришлось. – снисходительно кивнул я и подумал, что зря не принял пятую таблетку обезболивающего.

– Именно. – подтвердил Харрис. – А цирк всё равно постоянно переезжает. Пока полиция додумается, нас уже и след простынет. Самое то для вора, не правда ли?

– Значит, вы грабили в своей обычной одежде? – вмешалась Эрин и пихнула носом ботинка Энди. – Тогда чего этот

влез в дом МакДермотта в клоунском наряде?

– Переодеваться времени не было. – ответил Барри. – Он надеялся успеть до своего номера. Так и получилось.

Эрнандес вернулся с рюкзаком. Во внутреннем кармане нашлось изумрудное ожерелье. Энди украл его прямо в бархатной коробочке. Малкольм тут же оказался рядом и протянул руки к украшению.

– Господи! – воскликнул он, чуть ли не обнимаясь с фамильной побрякушкой. – Спасибо, спасибо, спасибо!

Хилдер привела на арену Мари и посадила напротив Харриса. Оскар осмотрел сумочку мисс Крам и нашёл в ней шприц. Что ж, теперь ясно, кто убил Честера Крама. Только непонятно, зачем она это сделала?

Сама Мари вообще отказывается говорить с нами.

– Я должен сообщить обо всём полиции. – предупредил я Барри. – Это мой долг.

– Я понимаю. – понуро кивнул он. – Я не горжусь тем, что сделал.

Тея появилась откуда-то у меня из-за спины и слегка наклонилась к Харрису.

– Охранники были в доле? – поинтересовалась девушка.

Бартоломью тут же побледнел и с ужасом скопился на призраков. Похоже, он знает, что их не должно быть там. Харрис нервно сглотнул.

– Я думал, они мне мерещатся. – шёпотом произнёс он. – Дэнни отравил их. – шептал артист. – Мы с ним вдвоём все

тела перетащили в дальний трейлер, с инвентарём. А когда я увидел их живыми и невредимыми сегодня...

– Кто такой Дэнни? – оживилась Хилдер и подскочила к нам. – Какой ещё Дэнни?

– Техник. – ответил Барри. – Они с Энди работали вместе. Энди грабил, а Дэнни в машине ждал. Или за улицей следил.

Я выпрямился и мельком оглядел зал.

За кулисами много инвентаря, а из артистов на арене всего четыре клоуна? Что-то здесь не вяжется. Я заметил это раньше, но задумался только сейчас. На глаза попалась одна из многочисленных листовок с чем-то вроде расписания представления. Клоуны, фокусники, большой дрессированный ящер, гимнастки... Пока мы увидели только клоунов. Где же, в таком случае, все остальные?

Я спросил об этом Барри.

– Они готовились. – вмешался другой клоун. – Я – Арни. – представился он. – Остальные должны быть на улице. Недалеко отсюда гримёрка. Гимнастки, все девчонки точно там.

– Если они всё это время были там, – с нехорошим предчувствием начал Оскар, – почему они не вызвали полицию?

– Дэнни мог запаниковать. – с осторожностью предположила Эрин. – Главное, чтобы он за это время ничего с ними не сделал.

Заложники

Я неуверенно поднялся к главным выходам. Охранники безэмоционально глядят на меня. Не думаю, что им придётся по душе, что мы до сих пор не нашли их убийцу. Как бы им объяснить, что нужный человек в данный момент может угрожать другим, ещё живым людям за пределами купола цирка?

Понятия не имею! В жизни ещё с призраками не разговаривал! Но Тея же как-то это делает. Даже без своего этого транса пыталась с ними поговорить. Значит, и у меня получится.

– Простите, – обратился я, – но здесь нет вашего убийцы.

Ответа не последовало, но взгляды мертвецов устремились на меня. Жутковато. По коже вверх по спине крадёт неприятный холодок. Я машинально дёрнул плечами и постарался выпрямиться насколько это возможно.

– Вероятно, он сбежал ещё до того, как вы здесь всех заперли.

В ответ снова я получил только тишину и ни черта больше. Почему в этом случае не работает «Молчание – знак согласия»? В таком случае, мы имеем полное право беспрепятственно покинуть шатёр.

Охранники переглянулись. Они и так не очень-то разго-

ворчивые, но сейчас между нами повисла какая-то уж почти звенящая тишина. Может, призраки так общаются? Откуда мне знать?

После недолгого молчания охранники вдруг расступились и в какой-то момент – я видел своими собственными глазами! – просто растворились в воздухе! От них не осталось ни единого следа, будто всё это время они были всего лишь галлюцинациями!

Желание поскорее выбраться отсюда пересилило страх и ужас. Я с опаской коснулся шторы и отодвинул её. Свет! Я вижу свет!

Правда, увидел его не только я... Люди ринулись к выходам, едва не сшибив меня с ног. Мне едва хватило сил, чтобы укрыться от обезумевшей толпы за последними рядами. Я рухнул прямо за кресла, с трудом поджимая ноги, чтобы выбегающие не отдавили мне их окончательно.

Да уж, помогай после этого людям. Они тебя же и раздавят первым!

Я с некоторой тоской посмотрел вслед последней паре, которая покинула шатёр цирка. Моя трость отлетела невзвесть куда, а без неё подняться будет трудно. Наверное, самое отвратительное и унижительное для меня – чувствовать себя беспомощным. Боль можно перетерпеть, в крайнем случае принять обезболивающее, а с собственной беспомощностью ты ничегошеньки сделать сам не в состоянии.

Увязнув в отвращении к себе, я даже не заметил, как пе-

редо мной появились Лео, Тея, Оскар, Эрин и Хилдер.

Тея оглядывается, что-то ищет; Леонард перепрыгнул через кресла и оказался за мной. Он и Оскар помогли мне подняться, а Тея протянула мне мою трость.

– Ты в порядке? – поинтересовалась Бранкати и положила руку на моё плечо. – Не ушибся?

Я обвёл непонимающим взглядом всех новых знакомых. На какое-то мгновение я посчитал, что убийство и всё остальное мне просто привиделось. Как будто я головой хорошенько треснулся вот и всё.

Эрин убрала руку, неловко поджав губы.

Я спохватился. Вдруг понял, что всё это реально, и с головой у меня всё в порядке. В ответ на вопрос Бранкати я утвердительно кивнул, не сумев выдавить даже обыкновенного «да».

– Сети всё ещё нет. – сообщил Оскар, подняв мобильник над головой. – И нам нужно торопиться, пока этот техник Дэнни не смылся вместе со всеми!

Уже пойманных преступников Лео и Хилдер привязали в кабинках колеса обозрения. Да, лучшее место, чтобы дождаться приезда полиции. Когда-то же связь всё равно появится, верно? На крайний случай сторожить преступников осталась Эрин. Малкольма с ними наедине оставлять себе дорожке – упустит их ещё. Хилдер в это время побрела к главным воротам парка в надежде поймать сотовую сеть или по старинке, на словах, позвать на помощь.

Около шатра цирка нет никакого трейлера. Вообще никакого. И ни одного намёка на какое-либо помещение, которое может служить гримёркой. В конце концов, не в лабиринте страха артисты наносят грим и переодеваются, верно? Вообще, странно, что гримёрка находится так далеко. Пока доберёшься до неё, пока переоденешься, пока вернёшься... Уже половина представления пройдёт.

Это не точно, но я думаю, Дэнни мог специально отбуксировать гримёрку подальше. Возможно, чтобы обзавестись заложниками.

Я в компании Лео, Оскара и Теи пошёл искать тот трейлер, про который говорил клоун Барри. Мы прошли больше половины пути до конца парка, но до сих пор не увидели никого из труппы цирка.

Нехорошее у меня предчувствие.

Мы прошли ещё немного, прежде чем увидели раскрашенный трейлер. Он стоит криво и одной стороной слишком близко стоит к другому трейлеру. Дверь второго уже не открыть.

Не слышно ни звука. Надеюсь, с артистами всё хорошо, и они до сих пор живы. Окна зашторены, но не до конца. Из-за узких щелей под жалюзи виден свет. Не осталось сомнений, что Дэнни и исчезнувшие артисты находятся внутри.

Тея осмотрелась. Её взгляд остановился на лестнице на крышу трейлера. Наверху есть аварийный выход. Я даже отсюда вижу, как его люк немного выступает над общей пло-

щадью крыши. Но грохнутья сверху в закрытое пространство к человеку, у которого наверняка с собой пистолет, не самая лучшая затея. Это только пополнит ряды заложников.

– Нужно как-то выманить его. – сказал Леонард. – Пока Дэнни не поубивал там всех.

– И как ты собираешься это сделать? – поинтересовалась Тея.

Идей не много. Одно дело, если бы Дэнни сидел в трейлере в гордом одиночестве. При таком раскладе бояться пуль пришлось бы только нам.

На что он может клюнуть?

– Его оттуда уже и изумруды не выманят. – усмехнулся Эрнандес.

– А если он испугается чего-нибудь? – предположил я. – Да тех же охранников! Куда они, кстати, делись?

– Хороший вопрос. – Тея с опаской огляделась по сторонам. – Куда они делись?

– Да чёрт их знает! – нервно воскликнул я. – Сами как-нибудь справимся. – я с очередной раз огляделся. – Так, куда ушёл Оскар?

Наш «электрический гений» ещё две минуты назад был здесь. Где он теперь? Что задумал?

Я услышал шуршание со стороны второго трейлера, вход в который заблокирован. Я направился туда, за мной идут Лео и Тея.

Оскар всё-таки умудрился пробраться внутрь через ава-

рийный выход на крыше. Но зачем? Лео забрался на крышу и чуть не столкнулся лбом с гимнасткой из труппы цирка.

Её сценического макияжа я бы на месте Лео очень испугался.

Девушка сама чуть не завизжала, но всё же не дала волю эмоциям и спокойно выбралась на крышу. Следом за ней оказалась ещё одна гимнастка.

Откуда они взялись? Сомневаюсь, что сидели в одном трейлере с труппами недельной давности. Значит, их освободил Оскар. Но как?

На мой незаданный вопрос из люка показался сам Тайлер и жестами сказал вернуться мне на прежнее место. Я повиновался. Стараюсь не смотреть на второй трейлер и просто заинтересованно оглядываюсь. Похоже, Дэнни всё-таки заметил нас и может занервничать, если мы пропадём из виду.

Как же Оскар это сделал? Логичнее всего предположить, что гимнастки сами перебрались в соседний трейлер через то же самое окно. Вариант практически гениальный, если бы не присутствие Дэнни. Артистки всё-таки его заложницы. Зачем ему их отпускать, да ещё и тайком?

С другой стороны... Если в трейлере есть перегородка, создающая отдельную комнату, то Дэнни мог запереть заложников в ней. Следовательно, он даже не заметил, как они выбираются. Если это действительно так... Господи, и как он грабил? Выходит, в парочке Дэнни и Энди последний из них самый сообразительный.

Я усмехнулся. Кто бы мог подумать?

Краем глаза я заметил Оскара на крыше трейлера. Похоже, все выбрались. Позади себя я услышал многочисленные шаги. Тихие, осторожные, но уверенные. Неужели, полиция?

Я обернулся и встретился со взглядами светловолосого мужчины среднего роста и крупного – на голову выше – брюнета с голубыми глазами. Оба держат наготове оружие. Детектив полиции Мэттью Дормер, если не ошибаюсь, и его напарник Митчелл Хилл. За ними следуют ещё двое полицейских.

Они прошли мимо меня прямо к трейлеру, где засел Дэнни.

Новое дело

Дэнни без боя сдаваться правоохранительным органам не собирался, а потому получил ранение. Его взяли, когда техник выскочил из трейлера и бросился бежать со всех ног в сторону служебных ворот парка.

По словам полицейских, Мари собиралась сбежать в Канаду вместе с Энди. Помимо украденных драгоценностей, любовники планировали забрать и деньги с многомиллионных счетов покойного мистера Честера Крама.

Под самое утро я покинул злосчастный парк аттракционов через главный вход и напоследок всё же обернулся – у самых ворот стояли призраки охранников... Они будто провожали меня взглядами.

С момента последних событий прошло три дня. На удивление, я чувствую себя как никогда хорошо. За всё время после аварии я себя так не чувствовал!

Всё больше и больше мне кажется произошедшее в парке аттракционов самым странным сном в моей жизни. В крайнем случае побочным эффектом от таблеток. Призраки? Я не верю в истории о призраках. Я могу доверять только тому, что можно потрогать и объяснить. Магия сюда не входит.

Я надел свитер и выключил телевизор. В дверь почти в тот же момент позвонили.

Сегодня утром я получил сообщение от Теи. Она предложила нам всем встретиться где-нибудь вечером и немного поболтать. Чуть позже девушка обмолвилась о пропавшем кулоне. Украшение старинное, хозяйка им очень дорожит и обещает нашедшим огромную награду.

Честно говоря, возможность снова поработать головой заставила меня согласиться. Не сомневаюсь, что я не один такой.

На пороге моей квартиры стоит Леонард Эрнандес.

– Ты готов?

– Всегда.